

Юрий Алексеевич Симонов – из семьи сельских интеллигентов. Отец, Алексей Павлович, и мать, Екатерина Серафимовна, из учительского сословия. Дед Павел Дмитриевич и бабушка, Прасковья Сергеевна, дали жизнь 23 детям. Шесть раз по двое рожала бабка Прасковья, справедливо полагая, что дети – дар Божий, и отказываться от него есть грех. И она не давала повода, чтоб этот грех смущал душу. Павел Дмитриевич только добро улыбался:

— Бедные мы люди, а в детях все наше богатство. Оно, как говорят в народе, дело наживное. По крестьянской моей сути в люди бы их еще вывести.

— Труженик вечный, - говорили о нем меж собой односельчане, - и детей своих сызмальства к делу пристраивает.

По-другому нельзя было накормить, одеть и обуть большое семейство, только совместными усилиями можно было одолеть нужду в те голодные и неспокойные годы. При этом Павел Дмитриевич очень болезненно реагировал, если кто-то из детей просил у сверстников куснуть от ломтя, с которым некоторые выходили играть на улицу. Чувство собственного достоинства и справедливости передалось потомкам не только с генами родителей, их пример служил образцом для подражания.

Ваше благородие!

Честью, достоинством и добротой было исполнено сердце отца Алексея Павловича. В грозном 41-м ушел он на фронт. Попал в Подольское пехотно-пулеметное училище, то самое, курсанты которого заткнули своими жизнями брешь в обороне Москвы.

— Юнкера, сдавайтесь, — кричали им в рупоры, рвавшиеся к столице немцы, — все равно всех перебьем.

Ранен был в этой мясорубке и Алексей Павлович. Да так, что чудом остался жив. Всю войну прошел «от звонка до звонка», командуя взводом.

Однажды при форсировании Одера Алексей Павлович проявил отчаянную храбрость и редкостную находчивость. Взводу поступил приказ создать дымовую завесу, чтоб немцы не смогли видеть организацию переправы и само форсирование водной преграды. Как назло ветерок потянул на сторону наступающих. Оценив ситуацию, Симонов с взводом форсировал реку, и, закрепившись на правобережье, поставили надежный дымовой заслон. Немцы, не ожидавшие такой наглой выходки красноармейцев, опомнились и начали массированный обстрел, но было уже поздно исправлять ситуацию. Войска переправлялись под прикрытием дымовой завесы без больших потерь. За эту операцию Симонов был представлен к высокой награде – ордену Красной Звезды.

Примечательная деталь: за всю войну взвод Алексея Павловича не понес ощутимых потерь. Даже в этой бойне у реки Одер все остались живы, только два бойца были ранены. Господь хранил не только самого командира взвода, но и его подопечных. Бойцы это чувствовали и уважали своего командира не только за умелые действия в бою, но и за его богоугодное житие. Вот почему бойцы души не чаяли в своем командире.

Юрию Алексеевичу на всю жизнь врезался в память эпизод. Вместе с отцом он поехал в Москву к однополчанину. У порога квартиры встретил высокий гренадер с окладистой бородой и военной выправкой. Увидев Алексея Павловича, Борис Николаевич Панфилов, 95-летний богатырь, верой и правдой служивший Отечеству еще при царе, вытянулся в струнку и четким голосом приветствовал:

— Здравия желаю, Ваше благородие! – и крепко стиснул в своих объятиях Алексея Павловича.

Ваше благородие! Эта высшая степень уважения к командиру, упраздненная Советской властью из военного устава, но не вытравленная из высоко нравственного сердца.

На такой почве с высокими нравственными устоями, с обостренным чувством справедливости формировались человеческие качества не только Юрия Алексеевича, но и остальных пятерых детей, среди которых он был старшим.

выбор пути

С детства Юрий Алексеевич мечтал стать врачом. Но поступить в Саратовский медицинский институт помешала нелепая случайность: по доброте душевной подсказал незнакомой девушке решение задачи. Это заметил экзаменатор и наказал Симонова тройкой, несмотря на блестящий ответ. В итоге с мыслью поступить в этом году на медфак пришлось распрощаться. К родителям возвращаться было очень неприятно, не достигнув цели.

— В Красноармейске Саратовской области в газете «Новая жизнь» работал ответсекретарем дядя, Анатолий Серафимович Ульянов, — вспоминает Юрий Алексеевич. – Это был человек твердых жизненных принципов. Ветеран войны. Участник Сталинградской битвы.

Во время бомбежки ему оторвало ногу. Капитан Озеров перетянул ему ногу жгутом и под огнем врага перенес на себе в укрытие под мост. Затем, когда бой стих, вынес на дорогу.

— Ты, Толя, будешь жить, - сказал капитан на прощанье, - а мне в этой бойне не уцелеть. Так и получилось, капитан погиб в Сталинграде. Анатолий Серафимович стал работать в областной газете. Под его началом почти год проработал Юрий Алексеевич.

Затем уехал в Саранск. Прослышал, что в Мордовском университете медфак открывается.

— Поступай, - сказали в деканате, - на специальность зоотехника. Через год откроется медфак, переведешься туда.

Но такого не случилось. Закончил сельскохозяйственный факультет и получил направление в аспирантуру Всесоюзного института животноводства. Но продолжить образование там не пришлось. По пути заехал в Торбеево к своей будущей жене Антонине Ивановне, которая тоже училась на сельскохозяйственном факультете. Задержался в гостях. Отец ее, директор крупного совхоза, умудренный опытом человек, отозвал его в сторону и говорит:

— У тебя возможности всегда будут с женщинами встречаться, а вот шанса поступить в аспирантуру больше не будет.

Поехал в г. Подольск во Всесоюзный институт животноводства, да опоздал — сроки поступления прошли. Вернулся в родной Б.-Березниковский район и попросился в самый дальний колхоз. Направили в Шугурово под начало Героя Социалистического Труда Николая Васильевича Камаева главным зоотехником. Год проработал. За это время связал себя узами Гименея с Антониной Ивановной, работавшей в то время в Саранске. Перебрался в племобъединение и Юрий Алексеевич, вопреки желанию Камаева, который видел в молодом перспективном специалисте своего преемника. Когда по протекции министра сельского хозяйства республики Виталия Васильевича Кузьмина дали комнату в общежитии, радости у молодоженов не было предела. Вскоре родился первенец Костя. А следом пришла повестка из военкомата.

квартиру солдату

По закону была положена отсрочка, но Юрий Алексеевич не воспользовался этой возможностью. Попал в учебную дивизию, которой командовал Герой Советского Союза Ульянов. Он заметил грамотного исполнительного солдата. Однажды подошел, когда Симонов читал письмо.

— Что ты такой грустный, печальные вести из дома? – участливо спросил генерал.

— У меня жена в Саранске с малым дитем, а быт не устроен.

Генерал написал ходатайство на имя В.В. Кузьмина о том, чтоб отличнику боевой и политической подготовки дали квартиру. Министр сельского хозяйства Мордовии удивился: «Ни разу до этого я не получал от таких заслуженных военачальников ходатайств подобного рода, значит, квартиру надо выделить».

После армии Симонов возглавлял племобъединение Лямбирского района, в 1982 году по настоянию первого секретаря райкома партии Н.И. Бойнова возглавил сельскохозяйственный отдел, через два года Н.Т. Гаваев, второй секретарь обкома КПСС, перевел инструктором в сельхозотдел к Н.П. Чикирину. Затем была учеба в Академии общественных наук при ЦК КПСС и неожиданное предложение А.И. Березина возглавить Лямбирский райком партии. На этой должности проработал до 91 года, еще два года председателем райсовета.

"зарубки" на сердце

Несколько примеров из жизни Юрия Алексеевича, которые характеризуют его, как

человека справедливого и честного. Работая на самых видных должностях в районе, он имел полное право заиметь себе коттедж. Но он вселился в скромный домик В.А. Скопцова, который тоже отказался от построенного специально для него огромного коттеджа.

Кто ныне из больших руководителей держит на своем подворье скот? Нет таких. Это ниже их достоинства возиться в навозе. А Юрий Алексеевич держал десяток овец, свиней, кроликов, птицу не потому, что подворье кормило семью, просто уход за живностью – это потребность души, которая подкрепляется удивительной скромностью неординарного человека.

Была возможность участвовать в выборах главы районной администрации с хорошей перспективой победить, но Юрий Алексеевич отказался. Он снял свою кандидатуру из списка кандидатов. Возглавил образовавшееся в 1993 году казначейство.

К чести Юрия Алексеевича – он никогда не менял своих взглядов, всегда отстаивал идеалы справедливости, и сейчас честь и совесть — его путевые жизненные ориентиры.

Девяностые годы были очень тяжелыми для страны. Бандитский беспредел захлестнул общество, которое пребывало в полнейшем неведении как жить дальше. Это бесовское время железной колесницей прошлось и по семье Симоновых. Старший сын Костя стал предпринимателем, и, обладая недюжинными организаторскими способностями, мог стать заметной фигурой на экономическом небосклоне республики. Но его перспективную поступь оборвали бандиты, которые в то время устраивали охоту за успешными предпринимателями. Слезы наворачиваются на глаза Юрия Алексеевича, когда он вспоминает об этом.

— Мы даже не знаем, где и как убили Костю, просто исчез человек и все. Ни слуху, ни духу. Вся моя радость теперь – это Алексей. Его и потянул за собой учиться на экономический факультет старший.

Способный и ответственный Алексей заявил о себе с первых лет работы. В тридцать лет он уже был заместителем Министра финансов. Причем работал так, что Министр Николай Владимирович Петрушкин не хотел отпускать его, когда Николай Иванович Меркушкин предложил молодому перспективному специалисту возглавить Лямбирский район. И только повторное предложение от Главы республики возымело действие.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ